

Глава 0131 Тайный проход и зов Пещеры Павильона Мечей молчал.

Нин Тао сидел перед Мэй Сян Дао, как будто он старый монах, и на этот раз он поместил их обоих в Мэй Сян Дао для уточнения. Черно-белый огонь Дан сгорел, и в течение короткого времени из кастрюли с благовониями красоты был излучен зеленый и туманный свет Дан, превративший каменную комнату в место, похожее на сон. Таинственный dan qi также протянулся и протекал через каменную комнату, ароматный и богатый. На этот раз Нин Тао был готов и не отвлекался, он даже задержал дыхание, когда Дан Ци был сильным, и не был затронут Дан Ци, и не имел этой "аллергической" реакции.

Когда доработка двух оставшихся копий "Поиска предков" Дана была завершена, Нин Тао взял пинцет, чтобы закрепить две таблетки одну за другой и поместить их в два небольших фарфоровых флакона, приготовленных заранее, а затем поместить пробку на флаконы, чтобы предотвратить испарение дана Ци. Также это был первый опыт, когда он не дотянулся руками до эликсира.

Цинь Чжуй Баба посмотрел на две фарфоровые вазы, помещенные в руку Нин Тао: "Брат Нин, дай мне одну".

Нин Тао, однако, сел на одно бедро, а затем просто прилег на землю. Он был действительно истощен от рафинирования двух остаточных Дэна Поиск предков за один раз.

Чейз Цин последовал за Нин Тао и переместился на сторону Нин Тао, не думая о том, что земля грязная, он прямо встал на колени у Нин Тао и протянул руку, чтобы помассировать.

Нинг Тао поспешно отдернул руку: "Нет, нет, я просто сделаю перерыв".

Цинь Чжоу просто переместил руку на ногу Нин Тао и переместился, чтобы помассировать ногу, сказав: "Я твой демон-рабыня, служить тебе - это правильно, почему ты такой вежливый?".

Именно с этим ее прессом ноги Нин Тао мгновенно застыли, и ткань ее штанов значительно изменилась.

Рука Цинь Чжоу знала, что гора склоняется к тигру, и нажала на эту чувствительную зону.

"Держите, не нажимайте". Нин Тао толкнул маленькую фарфоровую вазу.

"Спасибо, брат Нинг". Цинь Чжоу не мог дождаться, чтобы вытащить пробку из бутылки.

Нин Тао нажала на руку: "Ты также видела, как страшно принимать такой эликсир, ты уверена, что хочешь его?"

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я не боюсь никаких побочных эффектов", - сказал Цинь Чжуй, - "Инь Мо Лань сказал, что принятие "Поиска предков" Дана более чисто и обладает эффектом очищения и разрезания сутры". Более того, он - новый демон, а я - прирожденный демон, так что, по моим подсчетам, власть Дэна, ищущего Дэна, будет для меня более выгодна".

Нинг Тао сказал: "Ну ладно, но придется подождать".

"Зачем ждать?" Цин спросил о ней, все еще хочет поесть.

Нин Тао сказал: "Если с Инь Мо Ланом ничего не случится, ты будешь есть".

Цинь Чжуй замер на мгновение, а потом вдруг снова засмеялся: "Я вижу, Инь Мо Лань не был накачан наркотиками до смерти, это значит, что эликсир безопасен и его можно принять, верно?".

Нинг Тао сказал: "Просто будь осторожен, он слишком импульсивный, ты не можешь быть настолько импульсивным".

"Думаю, у него не будет несчастных случаев, после приема этого эликсира, его демонический ци, очевидно, сильнее, чем раньше." Цинь Чжуй сказал.

"На всякий случай, лучше подождать немного." Нинг Тао сказал. У него самого был план использовать остатки древнего Дана, который должен был отправиться в Гималаи, место, где был убит Чжу Хунью, чтобы вывезти Дана и понюхать его, чтобы войти в это таинственное состояние, чтобы найти некоторые тайны, скрытые во времени. Если нет, то он может найти подсказки и полного Дан Цао!

"Хорошо, тогда я оставлю его себе и подожду немного." Хотя Цинь Чжуй все еще хотела съесть остатки Древнего поиска Дана в своем сердце, она все же решила прислушаться к словам Нин Тао.

Потом ее рука поднялась к бедру Нинг Тао.

Нин Тао перевернулся и подполз из земли: "Сюань Тянь Цзы сказал, что под кроватью есть секретный проход, я пойду посмотрю".

Он не хотел этого видеть, но боялся, что что-то случится между ним и Цинь Чжоу, если он не найдет, чем заняться, и не позволит Цинь Чжоу сделать ему массаж.

Под каменной кроватью действительно был потайной ход, а каменная плита, покрывавшая вход, представляла собой проход, идущий по диагонали вниз. Но это не антропогенная пещера, это естественная пещера, только ухоженные полы и вымощенная каменной плиткой.

В секретном проходе не было света, и Нин Тао использовал фонарик для мобильного телефона, чтобы осветить его. Почти через полчаса они с Цинь Чжоу подошли к концу секретного прохода.

В конце прохода находится каменная стена, а в верхней части головы также огромная скала, без двери, чтобы открыть, и без каменной лестницы, чтобы подняться наверх. Нин Тао поднял телефон и сделал фотографию, затем нашел каменный шар размером с трещину, вмонтированный в каменную стену. Он пытался вдавить каменный шар в каменную стену, но каменный шар не двигался. Он снова попытался повернуть каменный шар, и как только он это сделал, каменный шар повернулся, и валун над его головой медленно отодвинулся.

Сияние звездной луны, каскадирующей над головой, и темно-синее небо, далекое и загадочное.

Нин Тао сильно погладил ноги по земле, и когда его тело поднялось, он протянул руку и сломал край гигантского камня, который медленно двигался, а затем дал толчок вверх, и в следующую секунду его ноги стояли на вершине этого гигантского камня. Только тогда он понял, что камень из стелы, который он не мог потрясти, на самом деле был частью этого огромного камня.

Цинь Чжоу прыгнула вверх от тайного хода и оцупала землю, ее тело выпрыгнуло из тайного хода, как будто оно не имело веса и упало на землю.

Валун снова отступил назад, не видя ни малейшего признака того, что он может двигаться, когда неподвижен.

Деревня Jiange у подножия горы была освещена, и дома Lu Nan и Yang Lu могли смутно быть увидены. Су Я, Гэ Мин и дети из приюта были прямо посреди деревни Цзянэ, но они не знали точно, где живут.

Нинг Тао выключил фонарик своего мобильного телефона, и тогда он заметил, что время было только чуть больше восьми. Именно тогда он заметил, что у него было три пропущенных звонка, все от Линь Цинь Юя. От нее также поступило смс-сообщение.

Нин Тао открыл текстовое сообщение, в котором говорилось: "Я не мог бросить вызов отцу, он должен был отвезти меня в японское консульство для участия в семейной вечеринке Такеда". У меня есть идея, ты приедешь в японское консульство и позвонишь мне, я скажу, что это срочно, ты заберешь меня?

Нин Тао ответил на это смс-сообщение: только что на моем телефоне нет сигнала, я сейчас приезжаю в японское консульство, я позвоню вам, когда приеду.

Отложив телефон, Нин Тао не мог не ворчать: "Этот Линь Донхай, что именно происходит у него в голове? Неужели он верил, что эти двое японцев и англичанин действительно вкладывают в него деньги? Очень умно".

Цинь Чжоу подошел: "Хочешь, чтобы я убил тех двоих японцев и того англичанина?"

Может быть, в будущем, но сейчас не время", - сказал Нинг Тао. Я еду в консульство, неудобно брать тебя с собой, ты останешься здесь или вернешься в клинику?"

Цинь Чжоу на мгновение подумал: "Всё равно я в порядке, пойду прогуляюсь и поищу пациента клиники".

Нинг Тао сказал: "Ничего страшного, сначала я вернусь в клинику, потом в консульство, будь осторожен".

Они попрощались, и Цинь Чжоу исчезла в горах, начав новый виток охоты. Она родилась, чтобы охотиться на нечестивых, и нечестивые этого мира были ее добычей, просто не знаю, какое зло снова попадет в ее руки на этот раз.

Нин Тао воспользовался кровавым замком, оставленным на скале, чтобы вернуться в клинику, переоделся, не взял с собой маленький сундук с лекарствами, а просто взял с собой небьющийся вентилятор и вышел за дверь. Уехав с Гарден-стрит, он взял такси и через четверть часа подошел к двери японского консульства.

Ночью на ветру развевался флаг с белым фоном и красным солнцем. Под ним находится здание в японском стиле, старинное и с некоторыми элементами современной архитектуры, стоящее посередине высотного здания, придающее ему неповторимое и незабываемое ощущение.

Двое японских охранников, безоружных, стояли у ворот консульства.

Нин Тао тоже не подошел, поэтому он стоял на тротуаре рядом с воротами и набрал номер

мобильного телефона Лин Цин Юя, а через несколько секунд на звонок ответили.

"Ты здесь?" Голос Линь Цинъю был с телефона, слегка взволнован.

"Я буду снаружи, выходи." Нинг Тао сказал.

Голос Лин Цин Ю: "Хорошо, сейчас выйду".

Опять же, из телефона доносился эмбиентный звук, звук Линь Цин Юя, который говорил, что кто-то ее ищет, и звук, когда кто-то разговаривал в кулуарах, но он был неясен. Впоследствии телефон повесили, и ничего не было слышно.

Нин Тао стоял в углу стены в ожидании, бездельничал и скучал, он взял неразрывный вентилятор с талии и открыл его, мягко вдувая ветер в лицо и воротник. Ветер, выходящий из небьющегося вентилятора, был прохладным и освежающим, а сухое тепло утихло. Город известен как Город огня, и каждое лето здесь жарко, как на пароходе, но в данный момент Нин Тао просто необходимо обдуть лицо, тело и ноги, и у него возникнет ощущение внезапного возвращения к ранней весне, очень комфортно.

Тетя в танцевальном костюме, готовая пойти на квадратный танец, проходивший мимо Нин Тао, посмотрела на Нин Тао, прошептала фразу: "Какая эпоха, но и играть в складной веера, теперь молодые люди хотят привлечь глазные яблоки людей, действительно хотят сойти с ума".

Нинг Тао внезапно сказал скучно: "Тетя, я ведь не шутил с тобой, правда?"

Большая тётя в танцевальном костюме была совсем недовольна: "Кого ты называешь большой тётей? Кому ты звонишь тете?"

Нинг Тао горько смеялся: "Ладно, старшая сестра, ничего страшного, если ты старшая сестра".

Только тогда старушка в танцевальном костюме не поссорилась с Нин Тао и пробормотала.

В этот момент женщина вышла из двери посольства, посмотрела вокруг, а затем с радостью сказала: "Атао, я здесь".

Нин Тао сдвинул глаза и с первого взгляда увидел Линь Цинъюя, стоящего в дверном проеме. Она носила синий смокинг с V-образным вырезом и соблазнительными линиями для карьеры. Юбка расстегнута сбоку, одна длинная прямая нога открыта для воздуха, кожа белая и нежная с идеальными линиями. Сегодня она зрелая, очаровательная и соблазнительная.

Нин Тао закрыл небьющийся вентилятор и вышел вперед, не в силах устоять перед комплиментом: "Ты так прекрасна сегодня вечером".

Линь Цинъюй улыбнулась Нин Тао: "Я до сих пор в первый раз слышу, как ты делаешь мне комплименты по поводу моей красоты, потому что я не отвечала на телефонные звонки и чувствую себя виноватой"?

Нинг Тао засмеялся: "Тогда что я должен сказать о тебе? Называть тебя уродом?"

"Облом!" Линь Цинъю дала Нин Тао пустой взгляд, но потом мгновенно улыбнулась.

Нинг Тао сказал: "Пойдем, куда мы идем?"

"Пойдем в кино, давно не виделись". Линь Цинъюй посмотрела на Нин Тао с предвкушением в глазах, боясь, что он откажется.

"Хорошо, тогда пойдем в кино". Нинг Тао сказал. Он не ответил на ее признание в течение дня в офисном здании Blueprint Biotechnology, что заставило его чувствовать себя больно, и он чувствовал себя более или менее виноватым в своем сердце и всегда хотел, чтобы компенсировать ей что-то, так что он сказал да, даже не думая об этом.

Тем не менее, как раз в это время у мужчины раздался голос: "Мисс Лин, этот джентльмен ваш друг? Пригласи его на вечеринку".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858406>